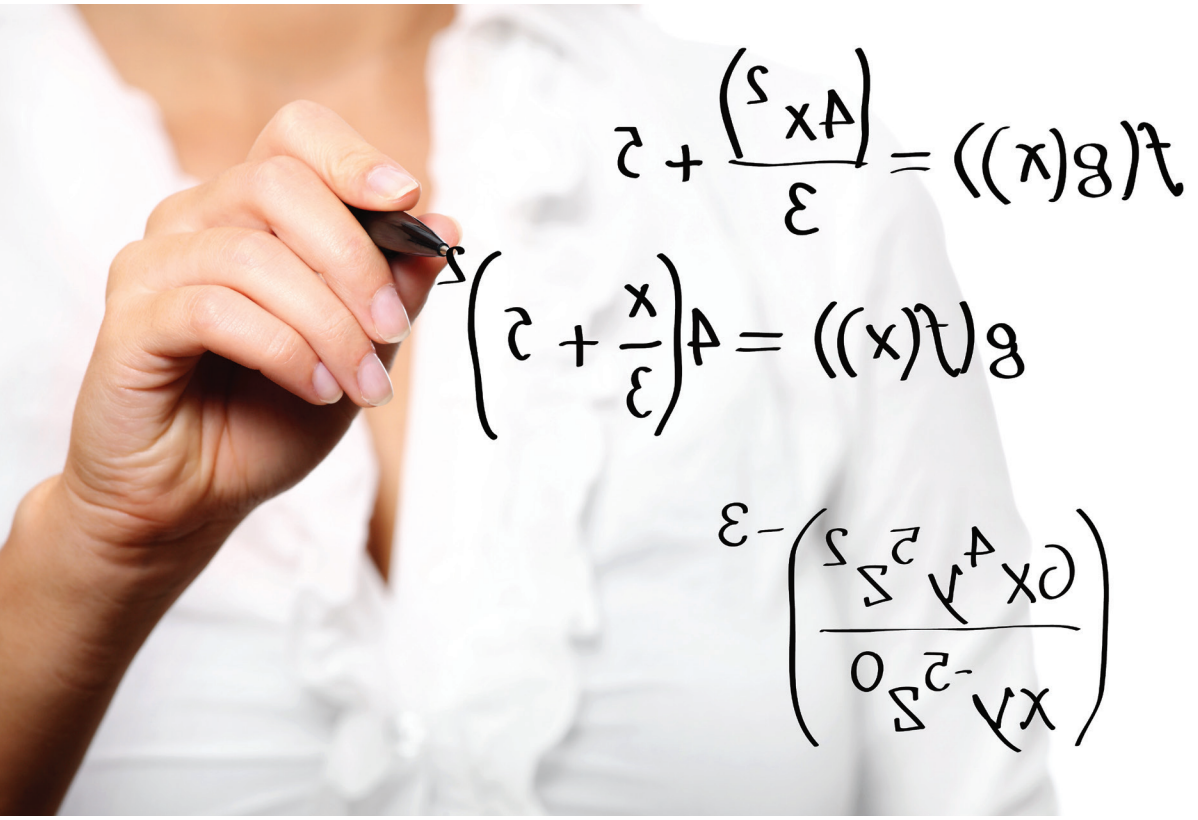
КАК РАССЧИТАТЬ РИСК: ГЛАВНЫЕ СЦЕНАРИИ АДЖАСТЕРОВ



Никто не думает, что что-то может случится с ЕГО собственностью: пожар, наводнение, глупость персонала, поломка оборудования – это может произойти у других, но не у него. Но риск чрезвычайной ситуации или небрежности есть всегда. Как рассчитывают риски, какие сценарии используют и в чем роль аджастеров? Рассказывает Владимир Васильевич Грачев, главный риск-инженер Loss Adjusters Bureau.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И СТИХИЯ

В какой-то момент приходит понимание, что все уязвимо от различных рисков. Если такого понимания не приходит, то об этом напоминает банк – когда вы берете кредит, банк требует, чтобы имущество было застраховано.

Часть риска хозяин может взять на себя. Например, организация своего отдела, который занимается ежедневным обслуживанием машин и оборудования (включая системы отопления, вентиляции, энергоснабжения и водоснабжения, систем противопожарной безопасности) тоже является способом самострахования – здания и оборудование поддерживаются в соответствующем состоянии.

Электричество – это не только освещение и работа нашего оборудования и компьютеров, это и постоянная вероятность короткого замыкания. Сколько бы противопожарных систем мы не устанавливали, всё равно существует вероятность пожара. Сто процентная надежность противопожарных систем недостижима, как линия горизонта. Сколько бы мы не обучали персонал, все равно существует вероятность ошибки персонала или его небрежность.

Также существуют риски, на которые невозможно повлиять – стихийные бедствия: землетрясения, наводнения и др. Но масштабы воздействия их на наш объект можно уменьшить.

КАК РИСКИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В УБЫТКИ

Пока ничего не случилось, существуют риски, которые могут воздействовать на наше имущество или бизнес. Как только произошло событие, то риски превратились в убытки.

С убытками работают лосс-аджастеры, которые могут достаточно точно оценить материальные убытки или убытки от остановки производства.

Убытки можно подсчитать, а вот с рисками ситуация гораздо сложнее. Пока

Владимир Грачев
Главный риск-инженер
Loss Adjusters Bureau

события еще не наступили, никаких материальных доказательств у нас нет. Риски надо предсказать – что случится, оценить – сколько это будет в деньгах и как это повлияет на производство, а также понять, что с ними можно сделать. Можно и нужно ли их сводить к минимуму? Мероприятия по предотвращению убытка могут стоить дороже самих возможных убытков. Всё, что у нас есть – история убытков на других подобных или находящихся в этой стране, этом районе предприятиях.

Это основа, на которой работают андеррайтеры. Для страховых компаний крайне важно определить риски объектов хотя бы для того, чтобы понимать, что у нее в портфеле.

Если предприятие находится в зоне сейсмоактивности – мы знаем, что рано или поздно землетрясение произойдет, но мы не можем предсказать, КОГДА и насколько сильным оно будет. Для тонкой настройки определением рисков занимаются риск-инженеры, в высокой квалификации которых страховая компания заинтересована.

Риск-инженеры страховой компании знают статистику убытков по видам деятельности именно этой страховой компании. Поэтому, чем больше страховая компания, тем точнее

СЦЕНАРИИ ДЛЯ АНДЕРРАЙТЕРОВ

MAS = Maximum Amount Subject

Максимальная сумма убытка, например, от пожара, включая повреждение дымом и водой. Единственным фактором, который ограничивает данный убыток по пожару, является адекватное пожарное разделение.

MFL= Maximum foreseeable loss

Варианты определения:

1. Максимальный возможный/прогнозируемый убыток или, если правильно перевести – максимально прогнозируемый убыток.
2. Максимальный ожидаемый возможный убыток от огня.
3. Максимальный прогнозируемый убыток – определяется, как самый большой убыток, который можно ожидать от одного пожара или взрыва.

PML = Probable Maximum Loss

Вероятный максимальный убыток, который определяется во время сюрвея и учитывает установленные противопожарные системы, общественные системы безопасности, противопожарные разделения и стены, состояние здания, пожарную нагрузку, качество обслуживания систем и здания, интерес к предотвращению убытков.

EML = Estimated Maximum Loss

Расчетный максимальный убыток.

могут работать риск-инженеры. Если компания международная, она использует статистику по нескольким странам или по всему миру. К тому же, сами страховые компании разрабатывают методики расчета возможных убытков. Но риск-инженер страховой компании бывает на объекте один раз в несколько лет (в лучшем случае).

Риск-инженеры брокерских компаний могут обобщить опыт нескольких страховых компаний. У них больше информации о состоянии зданий и оборудования клиента, с которым сотрудничество длится несколько лет. Но над ними дамокловым мечом висит необходимость «продать» клиента страховым компаниям.

Так или иначе, тандем риск-инженеров страховой компании и брокера представляется случаем, когда они будут работать наиболее эффективно – это две-три точки зрения на одну и ту же проблему.

Конечно, страховые компании веками нарабатывали механизмы определения рисков и расчеты их определения.

Когда посторонний человек начинает читать сценарии возможных рисков от не-

скольких риск-инженеров разных страховых компаний, то у него волосы дыбом встают: при том, что все риск-инженеры были на одном и том же предприятии, и, вроде бы, видели одно и то же, и определили одни и те же риски, но их различие в величине может быть не в проценты, а в разы.

ВАЖНО – ЧИТАТЬ СЦЕНАРИИ

«Дьявол кроется в деталях» – каждая страховая компания закладывает разные понятия в сценарии. Таких сценариев несколько, их используют чаще всего для риска пожара, а также рисков землетрясения, наводнения и др., если они значительно выше средних.

Достаточно редко применяют сценарий MAS – максимальная сумма убытка, например, от пожара, включая повреждение дымом и водой. Единственным фактором, который ограничивает данный убыток по пожару, является адекватное пожарное разделение.

Этот сценарий не дает нам ничего, когда объект расположен в одном здании. Он будет просто равен стоимости здания и оборудования. Сценарий наиболее «теоретический» – не учитывает никаких особенностей объекта, кроме противопожарных расстояний между зданиями. Он начинает работать, когда застрахован объект из нескольких зданий, например, завод, складской комплекс, аэропорт и т. д. В этом случае он дает андеррайтеру понятие верхнего предела убытка, то есть величину, больше которой убыток никогда не будет по данному риску.

Наиболее интересен андеррайтеру сценарий MFL, у которого есть несколько определений. Во-первых, максимальный возможный или прогнозируемый убыток, который учитывает пожарные разделения, а также конструкцию здания, наличие горючих веществ, эффективные горизонтальные и вертикальные пожарные разделения, характер вида деятельности компании. Но не учитывается состояние противопожарных систем и человеческий фактор. Другой вариант – максимальный прогнозируемый убыток, который определяется, как самый большой убыток, который можно ожидать от одного пожара или взрыва. В этом варианте компании важно, что это единичный пожар, он не учитывает вторичных пожаров, например, возгорания от теплового излучения первого пожара.

Наконец, EML или расчетный максимальный убыток. Здесь говорится не только об одной пожарной зоне, которая может возникнуть в результате одного пожара – здесь впервые упоминаются и пожарные

СОВЕТЫ АДЖАСТЕРА

1 Расчет одного и того же риска по нескольким сценариям позволяет страховой компании (андеррайтеру) определить не только предполагаемый убыток, но и уровень надежности объекта.

2 Расчетные потери практически всегда в разы выше реальных убытков, так как сценарии строятся из истории убытков страховой компании, а не клиента.

3 Точность расчета возможных потерь повышается при открытости клиента при проведении осмотра риск-инженером.

4 Повышение точности расчета выгодно и страховой компании, и клиенту – он будет платить меньше.

5 Необходима тесная работа лосс-аджастеров, отделов урегулирования убытков и риск-инженеров для работы с рисками и убытками.

бригады, чего нет в других сценариях. Некоторые аджастеры добавляют в сценарии стоимость уборки развалин и мусора.

Так что, если у вас есть два отчета риск-инженеров из разных компаний, не поленитесь – прочитайте определение сценария. Вероятно, тогда вы лучше поймете разницу в результатах оценки.

Все эти сценарии наполовину теоретические – их можно рассчитать, получив информацию о здании и технологических процессах, но визит на объект значительно уточнит любой сценарий в ту или иную сторону.

Есть еще один сценарий, который в разных компаниях называется по-разному, но суть его значительно не меняется. Его разработка и расчет возможны, только если риск-инженер был на объекте и ознакомлен со всеми противопожарными и охранными системами, программами контроля оборудования и персонала. То есть, сценарий отражает, как риск-инженер увидел или понял объект.

Чаще всего андеррайтера интересует не сам сценарий, а его результаты, которые говорят гораздо больше, чем просто цифры. Несколько примеров.

Если MAS отличается от общей стоимости – это говорит о невозможности потерять все за одно страховое событие.

Чем больше разница MFL от MAS, тем лучше противостоит объект рассчитываемому риску.

Если разницы между результатами сценариев MFL и PML нет, это означает, что риск-инженер, побывав на объекте, не поверил тому, что ему показали, например, подготовленным средствам пожаротушения, программам по предотвращению риска.

Чем меньше значение PML по отношению к MFL, тем эффективнее работают противопожарные системы, тем лучше подготовлены люди.

При написании отчета риск-инженер предлагает несколько рекомендаций, которые, по его мнению, сделали бы объект более устойчивым к рискам. Обычно рекомендации, которые относятся к сценарию MFL, требуют капиталовложений и трудовых ресурсов, а выполнение рекомендаций для сценария PML менее затратно. Например, уборка мусора из помещения снижает пожарную нагрузку (MFL сценарий), но не требует больших денежных вложений.

ПРИМЕР. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ ПОЛНОГО ЦИКЛА

I **УРОВЕНЬ** возможных убытков, влияющих на имущество и потери прибыли:
- взрыв доменной печи;
- пожар на стане горячего проката

II **УРОВЕНЬ** возможных убытков:
- взрыв и пожар коксовой батареи;
- взрыв и пожар на конвертере;
- пожар на разливочной машине;
- взрыв и пожар на турбогенераторе или котла на заводской ТЭЦ, которая снабжает электричеством производство;
- взрыв установки воздухоразделения (кислородная станция) и др.

В этих случаях возникают большие материальные убытки, но есть возможности уменьшить потери прибыли от остановки производства.

ВЗРЫВ ДОМЕННОЙ ПЕЧИ (ТОЛЬКО ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УБЫТОК)

Производительность около 1300 тыс. тонн чугуна в год.

Расчет риск-инженеров:

MAS = 80–115 млн долл.

MFL = 60 млн долл.

PML = 45–50 млн долл.

1. Реальный убыток – взрыв газовой смеси при плановой остановке 3,5 млн долл.

2. Реальный убыток – взрыв газовой смеси после аварийной остановки – 10 млн долл.

3. Реальный убыток – разрушение пода печи – 32 млн долл.

ПОЖАР В ЦЕХЕ ГОРЯЧЕГО ПРОКАТА (ТОЛЬКО ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УБЫТОК)

Расчет риск-инженеров

Пожар в маслоподвале или в кабельном туннеле

MAS = 600-800 млн долл.

MFL = 60-100 млн долл.

PML = 10-15 млн долл.

Реальный убыток – попадание расплавленного металла в кабельный туннель при проведении огневых работ 1,5 млн долл.